

Глава 35: Трудности Секты

Цзи Сяо слегка кашлянул. "На мгновение я потерял себя. Прошу прощения".

Он все еще был озадачен. Почему Мэн Сюэли вдруг решил "растить нефритового дракона и умереть за государя"? Как выгравированное на копье слово "Преходящий" могло его так вдохновить? Буквально вчера Мэн Сюэли говорил, что нет нужды в строгом этикете "учитель-ученик", а теперь захотел соблюдать достоинство учителя?

Пока он не плачет, все в порядке. Цзи Сяо мог лишь извиниться, кивнуть и согласиться.

Сегодня вечером Цзи Сяо впервые увидел, как Мэн Сюэли плачет. Когда они только встретились во внешнем мире, дух-хорек был тяжело ранен, еле держался — но не проронил ни слезинки. Даже во время болезненного процесса изменения тела он терпел молча, без единой слезы.

Мэн Сюэли, услышав от Цзи Сяо "Я потерял себя", почувствовал, как краснеют его мочки ушей. Затылок, которого коснулась рука Цзи Сяо, слегка покалывал. Тогда у него были внутренние травмы и слабые конечности, он часто сворачивался калачиком в объятиях Цзи Сяо. Мечник-Владыка иногда гладил его мех, нежно поглаживая от головы до спины.

Но, увидев сейчас спокойное выражение лица Цзи Сяо, с намеком на беспомощное веселье в глазах, Мэн Сюэли почувствовал, что, возможно, переборщил.

Как только он собрался заговорить, то почувствовал, что кто-то приближается. Он обернулся и увидел Юй Цишу, бегущего по горной тропе издалека.

Раздался мучительный крик Юй Цишу: "Что ты наделал?! Моя трава?!"

Младший ученик Пика Чанчунь был ошеломлен.

Вчера он пообещал, что больше не будет просыпаться раннее утро. Сегодня, еще до рассвета, подгоняемый настойчивыми толчками золотого мышонка в одеяле, он умылся и оделся, выйдя на освещенную луной смотровую площадку. Но некогда гладкий, пышный зеленый луг теперь был испещрен траншеями, почва и камни разбросаны, а повсюду валялись обрывки травы. Если бы не всепоглощающий запах травы и земли в воздухе, он мог бы подумать, что спит.

— Вижу сон, что я прилежно встаю рано, чтобы практиковаться, в то время как мое ленивое тело все еще уютно устроилось в теплой постели в павильоне у ручья.

Мэн Сюэли быстро убрал копье. "Дай мне объяснить!"

Юй Цишу внезапно что-то заметил. "Ты прорвался? Сфера Сгущенного Духа?"

Мэн Сюэли, вернув себе гордость, похлопал Юй Цишу по плечу. "Впечатляет, правда?"

"Неплохо, Учитель!" Если беспорядок произошел из-за прорыва, это было понятно. Луг мог снова вырасти.

Юй Цишу обхватил рукой плечо Мэн Сюэли, вздыхая: "Каково это в Сфере Сгущенного Духа? Брат Мэн, как ты думаешь, когда я смогу прорваться?"

Цзи Сяо слушал их шутливый разговор, где все звания были перемешаны, но он уже почти привык к этому. Он усмехнулся и сказал: "Младший брат, с первой деловой сделкой на Пике Чанчунь понадобится твоя помощь".

Мэн Сюэли хлопнул в ладоши. "Хорошее напоминание! Я почти забыл. Сяо Юй, ты видишь, повсюду цветут эти золотые шелковые персиковые деревья. Они просто так простаивают, так почему бы не заработать денег? Вчера я ходил в самый крупный ломбард в городе Ханьмэнь, 'Хэнтон Цзюйюань'..."

Юй Цишу все еще купался в радости от прорыва Мэн Сюэли, когда услышал это, будто на него вылили ушат холодной воды.

Значит, секта пала до такой степени, что они не могут спокойно практиковаться и должны продавать деревья, чтобы зарабатывать на жизнь? Сколько духовных камней они могут заработать, продавая саженцы?

Будут ли они продавать деревья в городе Ханьмэнь сегодня, а завтра выступать с уличными представлениями на рынке? — Мастер и ученики Пика Чанчунь дают душевные представления: ученик ходит босиком по гвоздям, мастер ловит чаши в воздухе.

Прежде чем Мэн Сюэли успел закончить, Юй Цишу побледнел. "У нас на Пике Чанчунь мало денег?" Он показал пальцем вверх и прошептал: "Я слышал, что этот защитный массив дорогой, стоит тридцать тысяч духовных камней в год".

Мэн Сюэли, преследуемый мантрой Цянь Юйчжи о "трех миллионах в день" и "подарю тебе полторы тысячи лет", выпалил: "Он не такой уж и дорогой, на самом деле довольно дешевый".

Юй Цишу, услышав это, подумал, что они, должно быть, в отчаянии.

Он немедленно развязал свой мешочек для хранения. "У меня есть немного денег здесь. Возьми их на экстренный случай! Кроме 'Ивы у пруда', можешь продать все в этом мешочке — пилули, одежду, подушки, маленькие книжки с картинками. Вероятно, ты сможешь собрать более трех тысяч духовных камней".

Мэн Сюэли слегка опешил. "Откуда у тебя столько денег?" Учитывая, что Город Белой Цапли отправил его в заложники, они вряд ли хорошо с ним обращались.

Юй Цишу опустил взгляд на мешочек. "Моя мать дала мне их. Она сказала: 'Путешествуя в одиночестве за тысячи миль, жизнь в холодных горах, должно быть, тяжела'. Поэтому она отдала мне все свои сбережения, когда я уезжал, вместе с дюжиной новой одежды, которую она сшила".

"Вчера вечером я написал ей, сказал, что у меня все отлично, что я не один..."

При этих словах он почувствовал укол печали, сунув мешочек в руки Мэн Сюэли. Теперь, когда секта бедствует, и им приходится продавать свое имущество, он решил усердно культивировать и подняться над этим!

Мэн Сюэли быстро вернул ему "все состояние". "Ты ошибаешься, у нас действительно нет недостатка в деньгах. Богатства, которые оставил муж твоего учителя, хватит на несколько жизней". Затем он подробно объяснил план Цянь Юйчжи продать цветы золотого шелкового персика по высокой цене.

Юй Цишу, все еще сомневаясь, с подозрением посмотрел на них обоих. "Вы не обманываете меня, правда? Мне нужно услышать это от старшего брата".

Он знал, что Мэн Сюэли прочитал бесчисленное количество сказок и мог легко плести небылицы.

Цзи Сяо заверил его: "...Я ручаюсь, это правда".

Юй Цишу почувствовал себя немного спокойнее.

Мэн Сюэли подумал: Юй Цишу довольно надежен в делах и хорошо разбирается в общении с людьми. К тому же, эта задача проста — деньги за товар. Он должен справиться без проблем.

Он тщательно объяснил маршрут до "Хэнтон Цзюйюань", как объявить о себе у дверей и что его кто-нибудь проводит.

Но он забыл упомянуть, что Цянь Юйчжи был культиватором на стадии Махаяны.

В течение последних двух дней Юй Цишу практиковался в персиковом лесу, орудя "Ивой у пруда", тренируясь протыкать тычинку персикового цветка в тот момент, когда он падал.

Он тренировался до головокружения, и маленькие денежные мыши в лесу узнали его. Иногда маленький мышонок следовал за ним обратно в его павильон, чтобы вздремнуть.

Когда настал день встречи с Цянь Юйчжи, Юй Цишу тщательно отобрал двадцать веток персикового цвета и направился вниз с горы.

"Хэнтон Цзюйюань" был хорошо известен. Юй Цишу знал дорогу без указаний Мэн Сюэли. В выходные дни из зала для обсуждений младшие ученики тайком спускались, чтобы взглянуть. Витрины, заполненные редкими сокровищами в кристально чистых витринах, постоянно менялись новыми предметами.

Юй Цишу наслаждался VIP-обслуживанием, его сопровождал главный управляющий, он чувствовал себя немного гордым, когда достиг верхнего этажа. Управляющий открыл для него дверь и молча отступил.

Войдя в кабинет, он увидел культиватора, похожего на ученого, с юношеской внешностью, излучающего утонченную и ученую ауру, погруженного в толстую книгу.

Юй Цишу занервничал. Даже если могущественная личность намеренно подавляла свою ауру, их естественное присутствие все равно выдавало бы их силу. Он подумал, что глубина этого человека непостижима, вероятно, он находится в Сфере Махаяны. Он почтительно поклонился и спросил: "Прошу прощения за беспокойство. Здесь ли Чжэньжэнь Цянь?"

"Это я", — улыбнулся ученый.

Как раз когда Цянь Юйчжи закончил проверять счета, он был в хорошем настроении. Он небрежно налил гостю чашку чая и выдвинул стул. "Ты, должно быть, Сяо Юй? Второй ученик Старейшины Мэна, проходи, выпей чаю".

Юй Цишу был ошеломлен.

Хотя он утверждал, что является правнуком Даоса Почитаемого Линсюя и внуком Даоса Учителя Чуньюаня, он был всего лишь обычным потомком среди многих в семье Юй из города Байлу. Он никогда не видел своего почтенного прадеда, Даоса Почитаемого, лично, и даже для того, чтобы увидеть своего деда, требовалось низко кланяться во время праздников вместе со всеми младшими поколениями.

С тех пор как он прибыл в Хань Шань, он видел лидера секты и старейшин только во время ежегодных аттестаций в главном зале, и все они выглядели как достойные старейшины.

Теперь же, однако, великий культиватор стадиИ Махаяны лично подавал ему чай. Юй Цишу подумал: "Это все равно что мой дед подает мне чай". Он быстро взял чашку, чувствуя себя крайне неловко.

Он почтительно обеими руками протянул мешочек для хранения. "Задание, данное старшим, выполнено. Вот двадцать веток золотого шелкового персикового цвета для вашего осмотра!"

Цянь Юйчжи взял мешочек и, быстро просканировав его своим духовным чутьем, понял его содержимое. "Ты будешь доставлять ветки персикового цвета с этого момента?"

Услышав вопрос, Юй Цишу встал, готовый поклониться. "Да, старший".

Цянь Юйчжи усадил его обратно на стул и достал мешочек, наполненный духовными камнями, сверкнув стандартной улыбкой торговца. "Нет проблем. Вот оплата за эту партию, пересчитай. В следующий раз принеси больше, хотя бы сотню веток, чтобы избавить себя от хлопот с хождением вверх и вниз по горе.

"Хэнтон Цзюйюань' скоро запустит персиковые пирожные, персиковый румянец и персиковое сладкое вино, расширяясь с севера на юг... Если у тебя будут какие-либо предложения во время нашего сотрудничества, не стесняйся делиться. Не стесняйся".

Юй Цишу принял мешочек, словно держал горячее железо. Видя дружелюбное поведение Цянь Юйчжи, он нервничал еще больше. Он снова встал, неоднократно повторяя: "Я бы не посмел".

Цянь Юйчжи снова усадил его, слегка нахмурившись.

"Как мы должны так разговаривать?" Он помахал своим веером "Гармония рождает богатство", расстроенный, размышляя об изменении надписи на веере. "У тебя, кажется, есть некоторые недопонимания насчет меня. Оглянись, как ты думаешь, где ты находишься?"

Юй Цишу осторожно ответил: "Докладываю старшему, это ломбард".

"Именно. Мы также занимаемся консигнацией и аукционными услугами", — усмехнулся Цянь Юйчжи. "Я бессердечный торговец. Все приходят сюда, чтобы тратить и зарабатывать деньги! Что, ты здесь, чтобы подружиться?"

После того, как торговец отчитал его, Юй Цишу почувствовал себя на удивление более спокойно. "Хорошо. Я просто не привык..."

Позже, когда они познакомились ближе, Цянь Юйчжи даже попросил кого-то помочь доставить письма Юй Цишу домой, добавив две коробки персиковых пирожных для его матери. Поскольку у 'Хэнтон Цзюйюань' был торговый маршрут в город Байлу, самый быстрый летающий артефакт мог достичь его за день.

Однако в этот момент юный Юй Цишу понятия не имел, что потрясения и величие, которые ему предстояло испытать в жизни, только начинались.

...

Мэн Сюэли без проблем обучал своего младшего ученика техникам ближнего боя, но когда дело дошло до его старшего ученика, он был немного в замешательстве.

Он спросил: "Я не знаю техник меча. Ты раньше практиковал владение мечом?"

Цзи Сяо не хотел лгать и кивнул.

Мэн Сюэли, думая, что его отец действительно научил его, почувствовал, как давление ослабло. "Это хорошо. Практикуйся, как раньше. Если возникнут проблемы, я отведу тебя посоветоваться с лидером секты. Хотя я не могу научить тебя владению мечом, есть кое-что еще, чему я могу тебя научить. С сегодняшнего дня я научу тебя читать!"

С этими словами он вытащил из своих одежд книгу под названием "Введение в Дао" и торжественно открыл первую страницу.

Выражение лица Цзи Сяо стало слегка смущенным.

Мэн Сюэли: "Не стоит недооценивать вводную книгу. Каждое слово наполнено глубоким смыслом. Что это за взгляд? Хочешь учиться или нет?"

Цзи Сяо: "...Буду учиться".

Мэн Сюэли, довольный, сказал: "Учись хорошо. У тебя отличный врожденный талант. Если ты сможешь достичь поздней стадии Сферы Очищения Ци до того, как я отправлюсь в Тайное Царство Ханьхай, я буду спокоен".

Цзи Сяо честно сказал: "Это легко".

В своей прошлой жизни он преследовал Дао до самого предела. Теперь даже ходьба и дыхание были актами культивации. Он просто беспокоился о том, чтобы прогрессировать слишком быстро и привлечь внимание, поэтому планировал поддерживать тот же темп, что и старый Цзи Сяо.

Оглядываясь назад, по сравнению с пониманием разума юного дао-компаньона, культивация была самым легким делом.

<http://bllate.org/book/12813/1130414>